

УДК 378

КОНФЛИКТ МЕЧТЫ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ КАК ПРИЧИНА ДЕФОРМАЦИИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТА

Утробина О.П.

ФГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: petrobina@mail.ru

В статье развоятся понятия «мечта», «цель». Рассматривается человек как проект самого себя, который он разворачивает через мечту и через целеполагание. Обозначено творческое значение мечты и стратегическое значение цели в жизни студента. Определены их соотношения и значение в организации студентом своей деятельности. Показано, что конфликт мечты и целеполагания ведёт к деформации жизненной стратегии студента. Выявлено, что следствием отсутствия у студента мечты, направленной на развитие знаний, умений и навыков, цели обучения смещаются в область получения диплома, который он рационально стремится получить при минимальных затратах своего времени на процесс обучения, что ведёт к оппортунистической модели поведения. Автор видит цель современного образования в достижении единства мечты, целей и условий их достижения.

Ключевые слова: мечта, цель, желание, стремление, саморазвитие студента.

DREAM,S CONFLICT AND PURPOSE SUPPOSITION AS A REASON OF DEFORMATION OF A STUDENT,S LIFE STRATEGY

Utrobina O.P.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: petrobina@mail.ru

Concepts of “dream”, “purpose” are separated in the article. A man is considered as a project of himself, which he develops through his dream and purpose. Creative meaning of a dream and strategic meaning of the purpose in the life of a student are meant. Their correlation and meaning in the student,s organization of his activity are defined. Dream,s conflict and purpose supposition lead to the deformation of a student,s life strategy. It is revealed that a result of student,s absence of the dream directed on the development of knowledge, abilities and skills, the purposes of study, replace into the sphere of the diploma,s with minimum expenses of his time on study,s process which leads to opportunist behaviour model. The author sees the purpose of a modern education in the achievement of the unity of the dream, purposes and conditions of their achievement.

Keywords: dream; aim; desire; aspiration; student,s self-development.

В условиях перманентно разворачивающегося кризиса общественного развития в целом и реформирования образования в частности значительно осложняется процесс становления личности студента. Молодой человек остается без гарантированной опоры в лице общества, государства, вуза. Что, в свою очередь активизирует процессы самоанализа, саморазвития и взросления. Стержневой основой этого процесса является способность удерживать согласие между дерзновением мечты и реалистичностью цели. Именно в этой части личностного развития современному российскому студенту особенно тяжело. В контексте педагогического анализа исследователи видят причины этой проблемы в несовпадении целей участников образовательного процесса, различного понимания того, что такое «образованность» [4], в разрушении системы межличностного общения [1], в студенческой неуверенности в своём профессиональном выборе, а значит – и в своём будущем [2,5], в фрагментарности воспитательной работы [3] и пр. Чтобы разобраться в причинах и методах преодоления конфликта мечты и целеполагания, оказывающего непосред-

ственное влияние на деформацию жизненных стратегий студента, проанализируем сущность понятий «мечта» и «цель», их внутреннюю и внешнюю диалектику.

Человек как мыслящее существо постоянно формирует смыслы. Используя отношение Витгинштейна к мыслящему человеку как создателю своей системы, отметим, что человек разворачивает возможное будущее из того, чем он является на данное время, как он состоялся. При этом он опирается на ощущения неполноты бытия, чувствует потребность наполнения пустоты, создавая идеализацию, способную осуществиться при появлении возможностей. Формирование и осуществление мечты и цели происходит через деятельность, реализуемую либо самим субъектом, либо социумом. Важно, что цель «требует» поиск средств, в то время, как мечту не останавливает отсутствие средства, и она может быть совершенно оторвана от действительности. Мечта в возможности достижения маловероятна, поэтому она располагается над возможностью. Цель, наоборот, являясь осуществляемой необходимостью, побуждает к своей реализации. Мечта удалена от

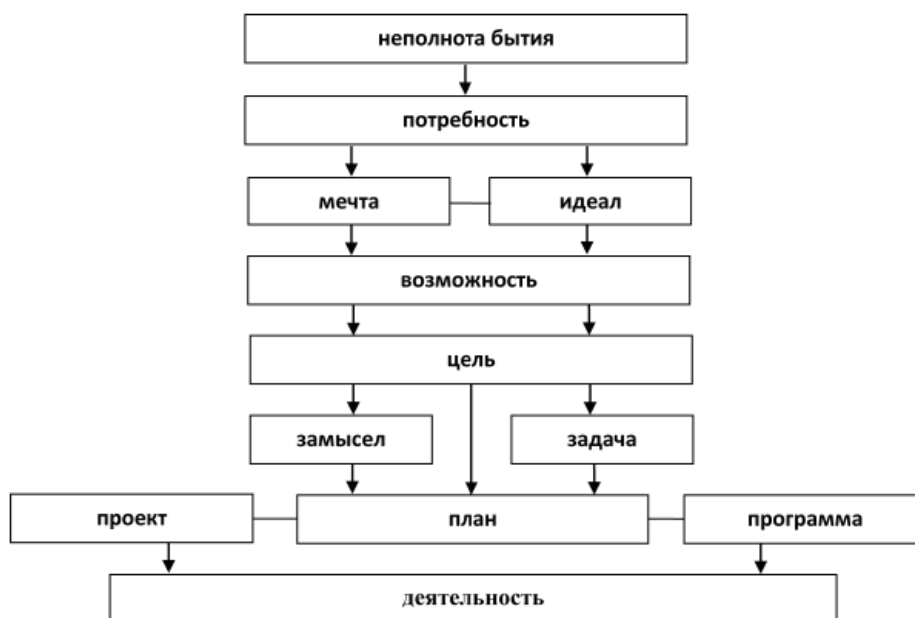
действительности, что и позволяет человеку быть свободным в процессе целеполагания. Идеал выражает стремление человека к совершенству и совершенному, но так как совершенствование бесконечно, кажется, что идеал недостижим. Тем не менее, человек, стремится к идеалу и опирается на идеал. Мечта может быть определена как прообраз цели, дополняющий действительность через мысль о будущем, побуждающий выстраивать планы, программы, задачи, стратегии и пр. План – это конкретизация цели с точным пониманием этапов, достижения. Программа – это цель-средство. Она включает в себя общие алгоритмы деятельности, но не детализирует средства.

Обобщая вышеизложенное, можно обозначить положения мечты и цели в организации деятельности субъекта, в нашем случае, студента (рисунок).

ется на слова Ж.Пиаже о том, что для ребёнка везде присутствуют цели, «и лишь затем сознание замечает разницу между целями самих вещей (анимизм) и целями тех, кто их создаёт (артифициализм) [8, с. 186].

Мечты также могут быть вызваны извне, но, как правило, они являются следствием уникальной творческой деятельности субъекта.

Итак, обозначим объёмы понятий. Наиболее точна среди прочих словарных статей Энциклопедия эпистемологии и философии науки, где «мечта» определена как созданный воображением образ чего-либо ценностно-важного и желанного, однако в данный момент недоступного. В психологии мечта часто толкуется как разновидность воображения, обращенная к сфере желаемого отдаленного будущего. (заметим, что здесь опять присутствует оттенок значения

Мечта в структуре целеполагающей деятельности

Как видим из рисунка, формирование деятельности выглядит как матрица, что позволяет включать мечту в сферу синергетики и информационных систем. Действительно, человек в этой связи – это генератор идей самого себя и своего проживания себя. Человек – проект самого себя, который он разворачивает через мечту и через целеполагание, ведь от того, какой выбор себя будущего человек делает сейчас, зависит его образ себя-иного завтра, и этот иной «Я», который случится завтра, он тоже может продолжать строить уже новое будущее, для себя-нового, себя-иного. Ф.А. Хайек ссыла-

ется на слова Ж.Пиаже о том, что для ребёнка везде присутствуют цели, «и лишь затем сознание замечает разницу между целями самих вещей (анимизм) и целями тех, кто их создаёт (артифициализм) [8, с. 186].

Мечты также могут быть вызваны извне, но, как правило, они являются следствием уникальной творческой деятельности субъекта.

Итак, обозначим объёмы понятий. Наиболее точна среди прочих словарных статей Энциклопедия эпистемологии и философии науки, где «мечта» определена как созданный воображением образ чего-либо ценностно-важного и желанного, однако в данный момент недоступного. В психологии мечта часто толкуется как разновидность воображения, обращенная к сфере желаемого отдаленного будущего. (заметим, что здесь опять присутствует оттенок значения

цели). А цель – конечный результат деятельности человека (или коллектива людей), предварительное идеальное представление о котором (совместно с желанием ее достигнуть) предопределяет выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению.

Разведение понятий «мечта» и «цель» через критерий конечного результата, на наш взгляд, не является корректным в силу того, что не все цели, в итоге, достигаются. Отметим в качестве характерных отличий между понятиями, следующее. Специфика мечты возникает на пересечении таких по-

нений, как воображение, фантазия, желание и ценность, смысл, счастье, т.е. с понятиями, напрямую связанными с человеком. Использование же позиции «цель» возможно за пределами собственно человеческой деятельности, например, в мире живых организмов, а тем более природных объектов и процессов в целом. Но следует отметить, что цель человека отличается от целей других организмов: целью человека всегда является идеальный образ, к которому его движет вера в достижение цели, но эта вера опирается на положительный опыт человеческой деятельности, который субъект транслирует на новые виды деятельности, используя наиболее продуктивные механизмы взаимодействия. От категории «цели» мечту отличает индифферентность по отношению к вопросам прагматической реалистичности: объектом мечты может быть, в принципе, недоступный предмет желания, недостижимость которого осознается мечтающим и который, в силу этого, не является ориентиром человеческой деятельности. При этом, если такие понятия, как «желание» или «потребность», лежащие в основе целеполагания, опираются исключительно на телесный опыт, то мечту дополняет, во-первых, обязательное участие воображения в создании образа желаемого и, во-вторых, высокий ценностный статус желаемого, близкий к понятию идеала.

Недостижимость мечты находится в тесной связи с высокой ценностью предмета мечтания, важно, что мечта возникает без оглядки на реальность и потому несет в себе заветные и смелые человеческие желания. Опираясь на это положение, выведу следующую позицию: мечта – идеальный образ личностного Я; цель – идеальный образ общественного Я. Цели строятся в системе (сетке) практической рациональности, которая детерминирована реальностью, субъектно-преобразуемой в ходе восприятия и поэтому целеполагание это не только планирование будущего, но и конструирование настоящего. Сознание человека нацелено на творчество, в том числе и на творчество возможностей. Эксперименты показали, что в процессе мечтания человек интенсивно задействует те же области коры головного мозга, что и для сложной творческой деятельности. Таким образом, мечта – процесс творения образа бытия.

Люди выстраивают настоящее так, чтобы будущее, в котором они заинтересованы, и планы которого они строят, случилось. Для того чтобы представления человека о возможном будущем не были ложными, человек использует личностные конструкты – идеи или мысли. Эти идеи и мысли могут

в осознании ими субъекта восприниматься как личные, но зачастую это оформленные в индивидуальную оболочку комплексные установки сообщества. Таким образом, при целеполагании человек всегда опирается на специфику им воспринимаемой реальности. Мечта может быть уникальной индивидуальной конструкцией, абсолютно оторванной от объективных закономерностей. Именно через мечты человек проявляет степень своей свободы самотворчества. Формулируя предсказания, используя установленные конструкты, человек регулирует свои взаимоотношения с миром, имеющим адекватные человеку законы существования. А что формирует наши фантазийные мечты – устремления? Насколько этот запрос опирается на опыт настоящего и прошедшего.

Если в постановке целей лидирующую роль играют наше сознание и рациональное мышление, то мечта, это духовное устремление личности. При формировании мечты, мы «думаем и планируем» через воображение, чувства, интуицию – всё то, что встроено в систему иррационального, творческого. Не случайно Омельченко сопоставляет мечту с верой [6, с. 5-8]. При преобладании рационального мышления цели и мечты субъекта могут совпадать, так как образ будущего в мечте будет соразмерен привычной реальности. Мечта не требует временной и пространственной точки. Эльчин Сафарли выразил это так: «У мечты нет срока годности». Образ несуществующей реальности может так и не получить возможность реализации [9, с.43]. Мечта вневременна, так как выражает интенцию субъекта к счастью, при этом она не всегда является жизненной стратегией. Но есть и единство мечты и цели, оно достигается только при наличии возможностей создания реальных условий осуществления мечты субъекта. Яркий пример единства мечты и цели и их успешной реализации жизнедеятельность К. Циолковского. И здесь вопрос соотношения мечты и цели можно развернуть во внешнюю плоскость: насколько возможно моделирование субъектно-адаптированной или ориентированной на субъекта-творца реальности, то есть, в какой степени сообщество готово ответить на запрос субъекта-мечтающего и при этом осмысленно мечтающего. Не случайны в свете этого социальные утопии, которые предлагают некоторые механизмы создания счастливого сообщества, при этом степень возможности осуществления этих сообществ, при данных составляющих организации социума, близка к нулю.

При анализе созданных субъектом образов мечты несложно установить, что часть

из респондентов выстраивают свои мечты, ориентируясь на Эго, т.е. направляя их на себя, в значении для себя; другая часть (вне зависимости от возраста) формирует мир мечты вне себя, т.е. для других. Ниже представлена таблица 1, обобщающая изложенный выше материал.

Как же влияет соотношение мечты и цели на выбор жизненных стратегий человека?

Мы решили обратиться к опыту человека и провели опрос среди 150 респондентов. Оказалось, что 12% считают, что мечта не нужна человеку. 53% определяют мечту как необходимость, 27% считают, что мечты надо переводить в цели, и 20% считают, что мечту надо ограничивать. Это не совпадает с утверждением Стерледевой Т.Д., что человек не может жить без мечты [7]. Вероятно, из множества совокупностей индивидуальных свойств, с которыми рождаются люди, возможны и такие, которые вполне совместимы с социально-политической реальностью. Люди воспринимают осуществляе-

мые ими действия и события, в которые они включены, как естественные. Цели, в которые они включены, принимаются ими как личные и достаточные.

Разведя понятия и установив творческое значение мечты и стратегическое значение цели в жизни человека, обозначим возможные соотношения мечты и цели, которые в ходе опроса определили следующие личностные стратегии:

- нет мечты, но есть цели,
- нет цели, но есть мечты
- нет ни мечты, ни цели
- есть и цели и мечты и они разнятся
- есть и цели и мечты и они совпадают

Точки экстремума: человек только мечтает, человек ни о чём не мечтает, человек не имеет никаких целей.

Идеальная комбинация – совпадение мечты (в высоком её смысле), цели и условий достижения.

Ниже предлагается сравнительная таблица 2, распределённости жизненных стратегий.

Таблица 1

Отличительные признаки категорий «цель» и «мечта»

Цель	Мечта
Связь с обыденными ценностями	Связь с высокими ценностями
Наблюдается в разных системах	Присуща только человеку
Всегда имеет мобилизующую функцию	Может иметь как мобилизующую, так и демобилизующую функции
Планирование будущего	Желаемый образ будущего
Действие по образцу	Творческий акт
Возможен полный контроль над ресурсами и процессами	Невозможен полный контроль над ресурсами и процессами
Идеальный образ общественного «Я»	Идеальный образ личного «Я»
Всегда включена в реальность	Может находиться вне реальности
Требует временную и пространственную точку	Не требует временную и пространственную точку
Опирается на рациональное мышление	Опирается и на иррациональное мышление
Эмоции неярко выражены	Позитивный, эмоционально окрашенный процесс
Ориентирована на – Я (Эго)	Ориентирована не только на – Я (Эго)

Таблица 2

Процентные показатели распределения жизненных стратегий

Жизненные стратегии респонденты	нет мечты, но есть цели	нет цели, но есть мечты	нет ни мечты, ни цели	есть и цели и мечты и они разнятся	есть и цели и мечты и они совпадают
	Мужчины старше 30 лет	0	0	2%	27%
Женщины старше 30 лет	0	0	0	55%	44%
Юноши 14-15 лет	7%	0%	3%	40%	50%
Девушки 14-15 лет	0%	5%	0%	50%	44%

Таким образом, из проведённых исследований видно, что большинство людей различают мечты и цели. Чаще отсутствие мечты и цели встречается у мужчин и юношей. У мужчин больший процент в стратегии совпадения мечты и цели, что свидетельствует либо об умении выстраивать жизненные стратегии, либо о том, что социум не ориентирован на мечтания женщин. Причём у мужчин со взрослением наблюдается динамика процента совпадения мечты и цели, а у женщин соотношение не изменяется. Юные девушки обладают большей мечтательностью, чем юноши, но к зрелому возрасту рационализируют свои мечты и цели, так как современные технологии убеждения, традиционные ценности в виде общепринятых норм влияют на мечты человека, который перестаёт понимать потребности своего тела и принимает чуждые ему мечты за свои. Так данные письменного опроса выпускников школ и студентов показывают, что мечты, как правило, социо-культурно обусловлены: выпускники мечтают сдать экзамен, студенты-юноши мечтают купить машину, таким образом, мечта перестаёт быть уникальной характеристикой человека, некорректно полагать, что человека нельзя заставить мечтать. Представляется более точной следующая формулировка: человека нельзя заставить не мечтать. Так, например, утопия как мечта о противоположной современной строю социально-политической организации отражает суть этой человеческой особенности. Конечно, она формируется на основе признанных идеалов, но противостоит существующей системе, предлагая Другому иное понимание образа будущего. Но, надо отметить, в мечтах опрошенных студентов не отражены новые социальные идеалы. Ни один из респондентов не обозначил в качестве своей мечты создание идеального государства. Впрочем, и интернет-опрос, который предполагал общение с людьми разных направлений деятельности и разного возраста, не выявил такой группы людей. Но утопии как поиск идеализированного места субъектом всё-таки нашли место в ответах студентов: мечта о выезде за гра-

ницу, что является следствием веры в то, что в ином месте все сложности будут решены. В том случае, если в ходе реализации подобного проекта будущего человек обнаружит отсутствие идеальных условий, ему придётся либо искать новую «нигдею», соответствующую его потребностям, либо поменять потребности, что изменит образ мечты.

На основании способности верить, очень небольшая часть студентов обозначила в качестве мечты достижение совершенства. То есть нацеленность на некий недостижимый идеал в молодёжной среде современности минимальна. При этом, представляется интересным, что целеполагание, при такой высокой мечте, является адекватным к условиям, в котором находится студент, в частности: в свободное время эти студенты хотят заниматься обучением, социально активны и удовлетворены учебной средой, в которой они находятся. Широко распространено мнение о том, что человек принимает решение о получении образования рационально, т. е. по критерию материальной выгоды. Он приступает к образованию, если ожидаемый экономический эффект превосходит затраченные средства.

Результаты опроса, в котором приняли участие студенты ДВФУ ШГН (91 человек), студенты филиала ДВФУ в г. Арсеньеве (36 человек) и студенты колледжа филиала ДВФУ в г. Арсеньеве (100 человек), показали, что финансовая сторона является мотивацией для меньшей части респондентов, указавших будущую зарплату как главную причину выбора места обучения (табл. 3).

Из данных таблицы несложно определить, что уже на первоначальном этапе выбор жизненной стратегии студентами является относительно рациональным. Следствием этой относительности является и подход ко всему дальнейшему обучению. Доля профессионально ориентированной молодёжи, для которой стратегия выбора является результатом совпадения мечты и целеполагания, крайне невелика, то есть составляет единицы. В связи с этим становится понятным то, что деятельность части студентов неконструктивна.

Таблица 3

Степень рациональности мотивации при выборе места обучения

Контингент	ДВФУ (ШГН)	Филиал ДВФУ в г. Арсеньеве	Колледж филиала ДВФУ в г. Арсеньеве
Ответ			
Заработная плата	7%	16%	16%
Внешний побудитель	2%	8%	15%
Никуда не взяли	19%	2%	11%

В частности, на вопрос, направленный на выявление стремления к демонстрации знаний, были выбраны следующие из предложенных ниже вариантов ответов (все показатели даны в процентном соотношении) (табл. 4).

Таким образом, студенты в большей своей части надеются избежать моменты контроля, хотя уровень значимости для студентов оценки весьма высок как видно из следующей таблицы 5.

Уровень нежелания быть опрошенным в студенческой среде обратно пропорционален признанию значения в его обучении оценки. Студент мотивирован на высокую оценку своих знаний, но не мотивирован на контроль знаний преподавателем. Это противоречие в качестве одной из причин имеет противоречие между мечтами и целями сту-

дентов, то есть, мечтая о дипломе, студент сожжет не мечтать о знаниях, что приводит его к деформации жизненной стратегии.

Ниже приводятся цифры, показывающие степень концентрации внимания студентов на занятиях (табл. 6).

Из данных таблицы видно, что более половины студентов не сконцентрированы на процессе обучения. При этом графа «Когда как» коррелирует с опросом студентов, в котором более 60 процентов опрошенных связали интерес к предмету с профессиональными и личностными качествами преподавателя, тем самым определяя внешние детерминанты решений субъекта.

Списывание также является результатом деформации жизненной стратегии студентов. В следующей таблице 7 показан уровень готовности студентов списать информацию.

Таблица 4

Показатели желаемости контроля знаний

Контингент	ДВФУ (ШГН)	Филиал ДВФУ в г. Арсеньеве	Колледж филиала ДВФУ в г. Арсеньеве
Ответы			
Иногда	84%	77%	63%
Никогда	0%	11%	29%
Каждый день	16%	12%	8%

Таблица 5

Показатели значимости оценки знаний для студентов

Контингент	ДВФУ (ШГН)	Филиал ДВФУ в г. Арсеньеве	Колледж филиала ДВФУ в г. Арсеньеве
Ответы			
Иногда	22%	9%	51%
Никогда	11%	0%	3%
Всегда	58%	91%	46%

Таблица 6

Степень концентрации внимания студентов на занятиях

Контингент	ДВФУ (ШГН)	Филиал ДВФУ в г. Арсеньеве	Колледж филиала ДВФУ в г. Арсеньеве
Ответы			
Внимателен	25%	46%	30%
Отвлекаюсь	9%	20%	4%
Когда как	66%	34%	66%

Таблица 7

Уровень готовности списать

Контингент	ДВФУ (ШГН)	Филиал ДВФУ в г. Арсеньеве	Колледж филиала ДВФУ в г. Арсеньеве
Ответы			
Всегда	14%	46%	11%
Никогда	19%	20%	9%
Когда смогу	67%	34%	80%

Уровень готовности студентов ко внеаудиторным занятиям

Контингент	ДВФУ (ШГН)	Филиал ДВФУ в г. Арсеньеве	Колледж филиала ДВФУ в г. Арсеньеве
Ответы			
Обучение	9%	45%	0%

Таким образом, большинство студентов стремятся к обманным действиям во время проведения контроля знаний и их количество составляет в сумме порядка 80%.

Был проведён опрос (табл. 8) на выявление желания к обучению в свободное от аудиторных занятий время.

Таким образом, из прилагаемых цифр можно увидеть, что большинство студентов не желают в свободное время заниматься обучением, что обусловлено смещённым целеполаганием, как было указано выше, а также отсутствием постоянного контроля и чётко выстроенной системы мотивации.

Преподаватели понимают, что студенты не нацелены на образовательный процесс, неслучайно такое качество как «строгость» обозначено студентами среди недостатков преподавателей. Так одним из проявлений этой строгости обозначен неформальный рычаг воздействия на опаздывающих студентов: «опоздал – не пускать на пары». Но в целях мотивации студентов преподаватели создают и альтернативные системы поощрения: поездки на фестивали, «автоматы», «хорошие балы – лёгкая сдача сессии» (20%), похвала, помощь. Альтернативные правила присутствуют как в обучении гуманитариев, так и студентов технического профиля, не зависимо от того на каком курсе осуществляется обучения, а также от формы обучения, очной или заочной.

Таким образом, конфликт мечты и целеполагания ведёт к деформации жизненной стратегии студента. Следствием того, что у студента нет мечты, направленной на развитие знаний, умений и навыков, цели обучения смещаются в область получения диплома, который он рационально стремится получить при минимальных затратах своего времени на процесс обучения, что ведёт к оппортунистической модели поведения.

Совпадение мечты (в высоком её смысле), цели и условий достижения в современном образовательном процессе возможны, но процент таких студентов невысок.

Здесь мы выходим на новый проблемный вопрос: как из неполноты знаний вырастить в субъекте желание, через которое профессиональное развитие перейдёт в мечту, формируя цели обучения. Представляется, что технология образования должна начинаться с технологии рекламы образования. На сегодня реклама производителя материальных благ является более эффективной в формировании желаемого образа, чем реклама производителя знаний, а формирование идеального образа профессионального учебного заведения, соответствующего статусу мечты, является важным.

Список литературы

1. Гришина Е.С. Зависимость от компьютерной игры: кризис или момент развития личности? // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2016. – Т. 6. – С. 27-33.
2. Гришина Е.С., Царева Н.А. Проблема трудоустройства выпускников вузов в приморье // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России: материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры». – 2014. – С. 103-109.
3. Котлова Т.Б. Воспитание и обучение – две грани образования... // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2, № 4. – С. 331-333.
4. Котлова Т.Б., Гришина Е.С. Исторические метаморфозы формулы «человек образованный» // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 3, № 3. – С. 209-214.
5. Котлова Т.Б., Гришина Е.С. Нужна ли будущему инженеру гуманитарная подготовка? // Научная мысль. – 2016. – № 2. – С. 95-100.
6. Омельченко Н.В. О значении мечты // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2006. – № 5. – С. 5-8.
7. Стерледева Т.Д. Мечта как атрибут человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 3 (9). – Ч. III. – С. 155-158.
8. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 302 с.
9. Эльчин Сафарли. Я вернусь. – М.: Изд-во АСТ, Астрель, 2012. – 91 с.